

«Творчество Олжаса Сулейменова и вопросы национального самосознания
международной научной конференции, посвящённой 80-летию казахского поэта и
деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова. 5-6 мая 2016 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2016.
ISBN 978-601-04-1946-9

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Турции по актуальным
культурных и языковых контактов, поэтики Олжаса Сулейменова в контексте культурных
интерпретации художественного текста и реализации задач обучения русскому языку и литературе
вузе.

Предназначен специалистам в области гуманитарных наук.

в. // Материалы международной научно-практической конференции «Духовность народа и ее выражение в русской казахской культуре» - Семипалатинск, 2003. - С.203-210; Толымбаева Ж.Ж. Принципы жанрообразования триптиха С.Колчигина «В духе Корана». // Материалы II Республиканской научно-практической конференции «Проблемы лингвистики начала XXI века» (14-15 октября 2004 г.). - Караганда, 2004. - С.122 -126; Толымбаева Ж.Ж. Ещё раз философия в литературе, или лирика вместо философии // Вестник Барнаульского ГПИ. - 2007. - № 4. - С. 5-12

«ВОЗВЫСИТЬ СТЕПЬ, НЕ УНИЖАЯ ГОРЫ», ИЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Касымова Р.
КазНУ им. аль-Фараби
Казахстан, Алма-Ата*

Аннотация: В статье рассматривается специфика репрезентации темы родины в творчестве О.Сулейменова, ее роль в организации пространства художественного мира поэта, системы образов его прозы. Особое внимание уделяется рассмотрению полисемантической образности степи, который наполнен национально-культурными смысловыми ассоциациями.

Ключевые слова: поэтическая личность, символ, кочевое пространство, поэтический диалог

В 2016 году исполняется 80 лет со дня рождения известного казахстанского поэта Олжаса Сулейменова, чье имя известно широкой читательской аудитории. Поэтическая языковая личность является носителем особой поэтической картины мира, в которой выделяют три основных момента: когнитивную составляющую, интерпретационный характер и семиотическую природу. Поэтическую языковую личность следует рассматривать как уникальный тип языковой личности, потому что за любым текстом стоит не система языка, а языковая личность, владеющая системой языка [1, с.27], и «...за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею текстов (дискурсов) [2, с.6]. В порождаемых такой личностью произведениях отражается не только жанровое стилевое разнообразие поэтической речи, но и тезаурус самого поэта.

В поэзии Олжаса Сулейменова существует противопоставление контрастных понятий, которое проявляется в пространственных образах (*Небо и Земля, горы и степь, космическое – земное*). Его стихотворения насыщены образами-символами, характерными для кочевых культур. Это образы степи, всадника, коня, образы-топонимы, а также цветовые и звуковые символы.

С одной стороны, природа для поэта – это философское осмысление движения, заложенного в жизни; это вечное движение и безмолвный покой Вселенной, это и воплощение идеала красоты и совершенства:

*Я влюблен в Красоту.
Я мечтал о ней сотни веков.
Пришивался к кресту.
Возносил и сносил богов.
Я создал эти реки
И ветер швырнул в моря.
Ты, Земля,
Поклонись Человеку,*

зимой», «Возвращение», «Кто-то медленно скачет и скачет во сне...». Образы дороги и бескрайних степей тесно связаны с темой поиска смысла жизни. «Вся земля была для кочевника вращающимся шаром, потому что он кочевал по кругу в семьсот километров от джайлю (кетовки) к куздеу (осенней точке откочевки), от куздеу к кыстау (зимнему месту жилья), от кыстау к коктеу (весеннему) и от коктеу снова к джайлю» [5, с. 17].

Жизненное кредо поэта, на наш взгляд, выражено в стихотворении, где он пишет:

*Дважды слов своих не повторял,
попусту не вынимал кинжала,
находил всегда – что потерял,
только то я брал,
что мне судьба давала.*

Строки из стихотворения Эдуардаса Межелайтиса «Человек»:

*В шар земной упираюсь ногами,
Солнца шар я держу на руках.
Так стою, меж двумя шарами —
Солнечным и земным.*

– удивительно перекликаются с сулейменовскими, которые пронизаны мыслями о ответственности за судьбу человечества и в которых звучит гимн человеку, родной земле:

*Как зеркало – я между ними,
внук скотоводов известных
от Оно до ныне.*

Концепция «зеркала» применима к этапу рефлексии, так как в бытии есть не только субъект, но и другой субъект – «зеркало», которое отражает и то, что я воспринял, и меня самого. Для человека другой человек – мерило, выразитель его «человечности» [8, с. 69], потому что «...мы весь мир видим в зеркальных отражениях. В том числе и самих себя. То, что в нас происходит, нам более всего недоступно. Например, что я на самом деле чувствую, думаю и т.д. Не то, что «я думаю, я думаю», чем я думаю. Этого фактически я никогда не знаю» [7, с. 52].

На исходе второго тысячелетия и начале третьего мощно заявила о себе платоновская (сократическая) линия расположения «идей» в речи-рассуждении, возврат к сократовскому идеалу, взывающему к целостности, к интеграции, т.е. ко всему тому, что служит объединению людей. В нашем хрупком мире существует острая, настоятельная необходимость найти общий язык в общении с другими, вести гармонизирующий диалог культур.

Сегодня как никогда не потеряли своей актуальности слова поэта:

*Океаны не покидают Землю,
Они верят. Солнце
Сердцем бьётся в земле.
Оно верит.
Мы сами
себя для жизни растим.
Мы ведь тоже верим,
что:
Нет Востока,*

Нет Востока,
И Запада нет,
Два сына есть у отца.
Нет Востока,
И Запада нет.
Есть

Восход и закат,
Есть большое слово —
ЗЕМЛЯ!
Большое на всех языках.

На исходе второго тысячелетия и начале третьего мощно заявила о себе платоновская (сократическая) линия расположения «идей» в речи-рассуждении, возврат к сократовскому идеалу, взывающему к целостности, к интеграции, т.е. ко всему тому, что служит объединению людей. В нашем хрупком мире существует острая, настоятельная необходимость найти общий язык в общении с другими, вести гармонизирующий диалог культур. И в поэзии Олжаса Сулейменова можно проследить, как он ищет то, что объединяло бы все народы, как он ищет язык, который был бы понятен каждому и который бы помог объединить всех живущих на этой земле.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
2. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
3. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. – М.: Мысль, 1990. – 391 с.
4. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
5. Бельгер Г. Лики слова. – Алматы: Билим, 1996. – 272 с.
6. Селванова С.И. Национальные образы мира // Русский язык в СССР. – 1991. – № 12. – С.43-46.
7. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы, 1993. – 79 с.
8. Каракузова Ж.К. Казахская культура и символы. – Алматы, 1997. – 70 с.
9. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
10. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М.: Издат. группа «Прогресс». «Культура». – 1992. – 416 с.

ОБ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Унгарбаева Г.
АРГУ им.К.Жубанов
Абдиргазиева А.
Зап.-КазГМУ им.М.Оспанова
Казахстан, Актю

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы толерантности в аспекте речевой коммуникации в материале лингвистических и исторических источников нашего государства. В современном мире, когда религиозная и национальная нетерпимость стали реальной угрозой не только государственной, но и глобальной стабильности, возникает потребность в изучении форм речевого общения, которые можно назвать толерантными. Поэтому каждый гражданин многонациональной Республики Казахстан должен понимать адекватно использовать толерантные формы в соответствии с ситуацией общения. Авторами предпринята попытка создания периодизации пластов толерантной речевой коммуникации. Рассмотрение истории развития казахского народа с точки зрения проявления толерантности в процессе речевого общения позволило